

А.Ю. Серикова

(Нижний Тагил, Нижнетагильский государственный педагогический институт)

Шаманские погребения каменного века на территории Сибири

Вопрос о существовании шаманов в каменном веке уже давно привлекал внимание многих ученых. Один из современных исследователей шаманизма – В. Н. Басилов – считал, что этнографы прошлого наблюдали лишь пережиточные, быстро деградирующие формы шаманизма. И тот факт, что шаманство как цельное мировоззрение сохранилось среди охотников-рыболовов Сибири, лишь указывает на конкретные социально-экономические условия, в которых шаманство функционировало с наибольшей полнотой (Басилов, 1997, с. 4).

А многие западные ученые считают, что шаманство возникло в глубокой древности, в доклассовом обществе. Некоторые из них (Х. Кирхнер, О. Хюльткранц, В. Фойт, К. Нарр, А. Клосс) допускают, что шаманизм был когда-то представлен среди палеолитических охотников (Басилов, 1997, с. 4, 13; Элиаде, 2000, с. 441, 461-462, 468).

Первым шаманские погребения на территории Сибири выделил А. П. Окладников. В 1955 г. он отнес к шаманским женское захоронение из Усть-Удинского могильника (погребение № 4), которое относится к эпохе энеолита (Окладников, 1955, с. 348-352). Костяк лежал на спине под каменной кладкой. На его груди находилось два антропоморфных изделия из бивня мамонта, составляющих пару. Погребальный инвентарь содержал браслеты из белого и зеленого нефрита, перламутровые бусины, 13 кружков из белого нефрита и мрамора. Такие кружки можно рассматривать как солярные знаки. Подобные находки, изготовленные из камня, кости или керамики часто находят в погребениях, которые в последнее время интерпретируют как шаманские. Местоположение таких дисков на костях различно, но преобладает расположение на груди, на тазе, на лбу костяка и в глазницах (Окладников, 1955, с. 143-165). Диски, находившиеся в глазницах, вероятно, являлись частью погребальной маски и закрывали глаза погребенных шаманов. Следует подчеркнуть, что большая часть солярных знаков на костюмах служителей культа имела белый цвет. Этнографические материалы показывают, что белый цвет в шаманских культах считался священным (Богордаева, 1999, с. 102). Еще недавно у манси глаза жертвенного оленя закрывались серебряными монетами, а глаза медведя во время медвежьих праздников были прикрыты берестяными (Источники по этнографии..., 1987, с. 224) или жестяными кружками (Гемуев, Сагалаев, 1989, с. 24).

Кроме других предметов, положенных в погребение № 4 (подвески из зубов оленя и медведя, пила, острие, скребок, игольник, медная трубочка), особо нужно отметить фрагмент узкой костяной лопатки длиной 12,4 см. На территории Восточной Сибири лопатки и ложки, вырезанные из рога или кости, достаточно ярко характеризуют погребения как шаманские. Лопатка и ковш (ложка) хорошо известны в урало-алтайской мифологии. Посредством их был сотворен мир, т.е. нечто единое, целое, было разделено на землю и воду. В шаманской обрядовой практике с их помощью осуществляли ритуальное оплодотворение, кормление и гадание (Сагалаев, 1991, с. 44-50). По материалам данного погребения А. П. Окладников произвел реконструкцию шаманского костюма (Окладников, 1955, рис. 175).

Также к шаманским А. П. Окладников отнес очень богатое погребение № 12 из Серовского могильника. Центральное место в его погребальном инвентаре занимали костяные поделки, одна в виде скульптурного изображения человеко-зверя, а вторая – в виде антропоморфного изображения. Здесь же находилось 25 костяных обкладок лука общей длиной 177,5 см и 22 наконечника стрелы. Каменные и костяные наконечники стрел присутствуют практически во всех шаманских погребениях. По свидетельству Л. П. Потапова, основным орудием у алтайских шаманов в древности был лук со стрелами. До появления бубна у алтайцев с луком производилась наиболее важная и ответственная часть ритуала. Прямым указанием на употребление лука в качестве культового орудия служит и то, что женщины-шаманки у алтайцев так же камлают с луком, как и мужчины, в то время как в повседневной жизни женщине нельзя было дотрагиваться до орудия охоты. Также при помощи лука происходит ворожба и гадание у бурят. Лишь в относительно позднее время лук уступил свое место бубну, но и после этого, вплоть до XX в. бубен служил шаману оружием, луком, которым он угрожает своим противникам-духам (Потапов, 1934, с. 70-71). К сожалению, деревянные луки в погребениях каменного века сохраняются редко. Сакральное же значение стрелы полисеманлично. Стрелой могли угрожать злему духу, стрела играла роль оберега ее владельца, она могла выступать медиатором между миром людей и миром предков. К стреле привязывались дары, чтобы умиливать духов, она и сама могла быть таким

даром, если была «удачливой». Стрела имела и продуцирующую, воспроизводящую функцию, являлась символом мужского начала. Доказывая существование шаманства в серовское время, А. П. Окладников подчеркивал, что «для нас важно, что такие деятели, первые шаманы, существовали, что они занимали в родовой общине свое видное и ответственное по социальным нормам того времени место» (Окладников, 1976, с. 9-10).

В дальнейшем археологи лишь описывали богатые и необычные погребения, но не связывали их с шаманскими. И только в 1995 г. было опубликовано погребение из Нижнетыткескенской пещеры (Горный Алтай), которое авторы раскопок интерпретировали как шаманское. Это очень богатое расчлененное погребение относится к эпохе энеолита. В погребении найдено костяное навершие посоха в виде стилизованной морды лося. Такие навершия не характерны для погребений Сибири, но довольно часто встречаются на памятниках Прибалтики, Поволжья и Среднего Урала. Если рассматривать семантику посоха, опираясь на этнографические материалы, то посох с уверенностью можно отнести к атрибутам шаманского культа. Кроме посоха погребение содержало 27 каменных наконечников стрел, множество костяных и каменных орудий и свыше 80 костей и зубов животных. Очень интересна находка пяти расщепленных вдоль и вычищенных изнутри клыков медведя, которые использовались для оформления шаманской «перчатки» (Кирюшин, Кунгуров, Степанова, 1995, с. 27-53).

Наличие костей животных является одним из важнейших критериев для выделения шаманских захоронений (Сериков, 2000, с. 215). Очень часто кости животных в погребениях рассматривались как жертвенная пища, необходимая для путешествия в мир мертвых. Однако фиксация места залегания костей свидетельствует о том, что кости являлись принадлежностью костюма. Как и другие атрибуты шаманского культа кости животных имели особый сакральный смысл.

Учитывая целый ряд факторов (способ захоронения, особенности позы погребенного, детали погребального обряда, наличие ярких произведений искусства и находок культового характера, имеющих достоверные аналогии в атрибутах этнографических шаманов), можно попытаться выделить на территории Сибири ряд погребений, которые можно отнести к шаманским.

В том же Усть-Удинском могильнике можно выделить еще несколько шаманских погребений. Например, погребение № 6, где у поясничных позвонков скелета лежали два резных изображения человечков из бивня мамонта. Подобные антропоморфные изображения, только в 2 раза крупнее, были найдены в уже упомянутом захоронении шаманки (погребение № 4). Кроме скульптур в могилу были положены топор и нож из нефрита, наконечники стрел и копья, роговые гарпуны, каменные и костяные орудия, выпрямитель древков стрел и отщепы (Окладников, 1975, с. 158-159). Другое погребение (№ 5) содержало скульптурные изображения человека и лося, вырезанные из рога. Зооморфные и антропоморфные изображения также можно считать еще одним признаком шаманских погребений. Зооморфные скульптуры часто изображают наиболее значимых в мифологии животных: лосей, птиц, змей. Семантика зооморфных изображений различна, но в основном они служили помощниками шамана, оберегали его от злых духов, помогали перевоплощаться для перемещения по мирам. Также пятое погребение содержало костяную ложку длиной 23 см, шило, нож из нефрита, скребок и кости животных. Среди них обращает внимание зуб вымершего шерстистого носорога (Окладников, 1975, с. 157-158). Следует подчеркнуть, что погребенный лежал ничком.

К усть-удинским погребениям довольно близко погребение № 18 Верхнеленского могильника. В нем были найдены 2 антропоморфные фигурки, соединенные вместе. Они вырезаны из тонкой пластины оленьего рога. Парные изображения человеческих фигур известны также на Енисее, близ Базаихи (Окладников, 1955, с. 292-293). Часто

они изготовлены из бивня мамонта. Здесь нужно отметить, что, возможно, изделия из мамонта обладали определенным сакральным смыслом. В мифологических представлениях народов Севера и Сибири мамонт является духом праосновы всего – символом неумирающей вечности. Мамонт прорывает новые русла рек, объединяет в себе воду и сушу, охраняет путь шамана.

Интересно рассмотреть богатое погребение № 2 из могильника у дер. Аносово. Его также можно интерпретировать как шаманское. На черепе погребенного лежало большое кольцо из белого нефрита, медные пластинки и бляшки и 8 резцов марала. За левым плечом располагалась лопатка (колотушка) из рога, орнаментированный костяной стержень с изображением человеческой головы, куски графита со следами использования, разнообразные изделия из кости и рога, гальки, челюсти и кости животных. За локтем левой руки находились 2 костяные ложки, лежавшие спиной друг к другу, и черная галечка, окрашенная охрой (Окладников, 1955, с. 344-348).

Представляют интерес сидячие погребения в Пономарево (№ 13) и Пади Частые (№ 2), а также погребение ничком в Пади Гаранкин Лог (№ 1) (Окладников, 1955, с. 310-312, 316).

Очень своеобразное энеолитическое погребение исследовано на берегу Енисея – Карасук II. Оно находилось в центре каменной ограды размером 12,5 x 12,5 м. От каждого угла ограды к центру по диагонали выложены дорожки или стенки из камней, образующие равновеликий крест, ориентированный по сторонам света. В центральном погребении № 3 находился скелет взрослой женщины. У правого плеча стоял небольшой сосуд. У правого локтя обнаружены остатки «сумочки», украшенной 40 подвесками из клыков марала и подвеской из стеатита. Одежда женщины была расшита клыками марала, а обувь – множеством зубов соболя. Причем использовались только правые третьи коренные зубы верхней челюсти. Всего для украшения обуви употреблены зубы 310 соболей (Комарова, 1981, с. 76-83). При анализе костей, служивших украшением костюма, следует обращать внимание на подобную необычность в их использовании. Например, костям женщины, сопровождавшей шамана из грота на камне Дождевом (р. Чусовая), украшали 73 клыка из нижних челюстей выдры (от 37 особей). А выдра в мифологии сибирских народов являлась духом – помощником шамана. Выше уже упоминалось о пяти расщепленных вдоль клыках медведя, которые составляли перчатку в виде медвежьей лапы. Такие необычности в использовании костей могут помочь в определении социального статуса погребенного. Также в погребении Карасук II находились зооморфные роговые подвески. Одна изображала ревушего медведя, а вторая – голову медведя. Интересны находки каменных шариков и крупных комочков охры. Подобные погребения известны также в могильниках Карасук VIII и Пристань I (Комарова, 1981, с. 86-87). Нет сомнений, что в таких погребениях находились лица какой-то значимой социальной категории, захороненные по особому обряду. Можно предполагать, что это были именно шаманы.

На территории Западной Сибири любопытное одиночное погребение эпохи энеолита обнаружено на поселении Гладунино-3 (Курганская обл.). При сохранении анатомического порядка костей левая половина таза была отчленена и уложена на правую половину живота. Погребальный инвентарь погребения беден, но имеет очень любопытные аналогии. У каждого колена погребенного лежало по фрагменту керамики с орнаментом сосновоостровского типа. Скорее всего, они были нашиты на штанины, как и в погребении шамана на камне Дождевом. На уровне правого бедра погребенного лежала половина сверленной булавы из бурого железняка (Шилов, Маслюженко, 2000, с. 145). Здесь интересно отметить, что на двух культовых памятниках Среднего Зауралья – Махтыльском и Усть-Вагильском холмах – найдено по половине каменной булавы. Возможно, перед нами следы определенного обряда, когда одну половину булавы клали в могилу шамана, а вторую – приносили в жертву на определенное культовое место.

Очень интересные погребения выявлены в последние годы в Ингальской долине (Тюменская обл.). В центральном погребении могильника Бузан 3 найдены остатки лодки со скульптурным изображением на носу. Внутри лодки находился погребенный, костюм которого украшали 170 подвесок из темно-красного шифера. Вблизи обнаружено еще одно погребение, которое содержало более 220 шлифованных подвесок из шифера (Матвеев, Волков, 1999, с. 124). Такие находки, бесспорно, свидетельствуют об особом статусе погребенных в могилах лиц.

Научный руководитель – к.и.н. Ю.Б. Сериков